

Сочинение

Мой Герой. Баба Маня

Федунова
Мария
Арсентьевна

Как плугом по земле,
Прошла война по жизни,
Огнём и горем по моей прошла стране,
Перепахала всю судьбу Отчизны,
Жизнь тех, кто был и не был на войне.
Какую ни возьми семью,
Войны увидишь горький след...

Т. Стукова

Всё дальше в историю уходит самая жестокая из всех войн Великая Отечественная война. В этом году исполняется 80 лет Великой Победы. Но все 80 лет мы помним об этой войне, ставшей для народа не только символом величия страны, мужества и стойкости людей, но и огромной трагедией, неизмеримыми потерями и людскими страданиями, поэтому память о миллионах погибших не должна иметь срока давности.

История практически каждой семьи связана с Великой Отечественной войной. Эта война не обошла стороной и мою семью.

Мне очень повезло, что жива моя прабабушка Мария Арсентьевна, или наша баба Маня, как зовут её близкие. Я раньше часто приставала к ней с расспросами о её жизни, детстве. Но она только вздыхала, а я всё упрашивала. Иногда баба Маня ворчала на меня:

- Ну вот, придумала, что я тебе расскажу, мала ещё. Когда подрастёшь, наберёшься ума, тогда и поговорим.

И, наконец, настал тот день, когда моя прабабушка поведала мне историю своей семьи. Раньше бы я, наверное, и, правда, многое не поняла и не почувствовала.

А сейчас ... сейчас до глубины души меня тронул её рассказ о своей судьбе. Сначала баба Маня долго молчала, смотрела куда – то в одну точку. Я поняла, что мысленно она "ушла" в то время, и как бы заново его переживает, что нелегко было ей начать эти воспоминания, как она несколько раз тяжело вздохнула, и как дрожали её маленькие руки в глубоких морщинах.

– Родилась в Белоруссии, в Гомельской области. Жили в деревне, бедно, в семье было 7 детей. Детства у нас и не было совсем. В семье работали все, от мала до велика. Сами всё растили, ткали, лапти плели, как все крестьянские семьи в деревне. И всё бы ничего, жизнь помаленьку налаживалась. Но грянул гром среди ясного неба: началась война. Вот этот день я не забуду никогда. Мама и папа в поле работали, а мы дома были одни. В деревне послышался страшный гул. Кто-то бежал по улице и кричал:

–Война началась!

Радио тогда ещё у нас не было, ничего толком понять не можем. Тут и родители примчались на лошади. Они быстро собрали всех нас, усадили в телегу и поехали в сторону леса, к которому уже бежали наши деревенские жители. Уехали мы вовремя, так как деревню начали бомбить...А вскоре туда пришли немцы. Жутко вспоминать, как мы скитались по лесам и болотам.

Пока было лето, жили в шалашах, затем рыли землянки, часто приходилось переходить с места на место, чтобы не попасться в плен к немцам. К осени уже организовался партизанский отряд. Мы, как могли, помогали нашим партизанам, мальчонки наши и поезда под откос пускали, ну а мы бинты стирали, еду разносили. Питались чем придётся: воду из канав пили, ели ягоды и травы, всё, что находили под ногами. Радовались мясу погибших лошадей, которых находили на полях. Чудом уцелела наша кормилица – корова, которая скиталась вместе с нами. Когда немцы уходили

из деревни, мы возвращались, искали остатки зерна, гнилой картофель, переплавляли обозом в лес.

Однажды немцы забрали обоз, в котором была моя мама, чтобы увезти её вместе с другими людьми в Германию. Мы тогда ещё не подозревали, что их ждёт страшная жизнь в концлагере. Я прибежала в деревню, вся в слезах, закричала:

–Маму забрали!

Помню, около дома стояли немцы с автоматами и овчарками. Все вокруг плакали, кричали, собаки надрывались от лая. А я всё кричала:

–Маму забрали!

Ко мне подошёл человек, который переводил немецкую речь, то ли он пожалел меня, то ли ещё что, не знаю, но он отпустил маму.

Ну а дальше...дальше мы продолжали жить в лесу в землянках, а в них так сыро, холодно, особенно зимой. Немцы совсем озверели, видно, чувствовали, что скоро конец придёт, они бомбили все окрестности, небо постоянно освещали прожектора, фашисты сожгли нашу деревню и все соседние. Не выжила наша младшая сестричка, похоронили в лесу.

А потом и папу потеряли, сначала он был с нами, партизанил, а потом его забрали в регулярные войска, мы даже не успели попрощаться. Работницы станции сказали, что, уезжая, он кричал им:

–Передайте детишкам и Танечке, что я уезжаю с частями Красной Армии.

А потом пришла похоронка, что наш папа погиб, освобождая Варшаву.

Спустя много лет мой брат нашёл его. Наш отец Радько Арсений Кузьмич захоронен в братской могиле в городе Гарволин в Польше, вместе с сотнями советских солдат.

–Вот такая, Ульянушка, история моей семьи. Да разве только моей? Каждой семье пришлось во время войны хлебнуть горя сполна.

Мы долго сидели молча. Каждый думал о своём. Видно, что прабабушка устала.

А у меня почему-то сразу возник вопрос: а мы, сегодняшние ребята, смогли бы всё это выдержать? И если честно, то не смогла я сразу ответить на этот вопрос. Вдруг баба Маня как-то резко повернулась, очень строго и внимательно посмотрела на меня, будто почувствовав во мне какую-то нерешительность, даже как-то выпрямилась в кресле.

—А знаешь, почему мы всё смогли преодолеть? Потому что мы верили, что всё равно разобьём фашистскую нечисть. Без веры нельзя жить, она и силу придаёт, а, порой, и от смерти спасает. Запомни это, девочка.

Да, я запомню все слова моей бабы Мани, весь её рассказ. Ведь это история нашей семьи, которая прошла трудный путь к Победе.

И для каждой семьи, пережившей войну, это путь страданий, безмерного горя и тяжёлых испытаний.

Это о них Роберт Рождественский написал свои строчки:

Тревожные, сквозные дни и ночи...

Запомнятся навек тебе и мне.

И пусть мы были маленькие очень,

Мы тоже победили в той войне.

Я уверена, что эхо той страшной прошедшей войны никогда не умолкнет в памяти поколений, как бы ни переделывали историю наши враги, потому что память — это вечность, она не имеет срока давности.